

ЖИТИЕ БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА МУДРОГО, во святом крещении Георгия.

Ярослав Мудрый. Реконструкция по черепу М. Герасимова, 1939 г.

Память 5 марта нов. ст. (в обычные годы).

Святой благоверный князь Киевский Ярослав Владимирович (Мудрый), во святом крещении Георгий, родился в 978 г. и был сыном святого равноапостольного великого князя Владимира и полоцкой княжны Рогнеды. Еще при своей жизни произведя первый раздел земель между сыновьями, князь Владимир посадил Ярослава в Ростове. В годы княжения в Ростове, молодой князь Ярослав на месте завоеванного его войнами поселения Медвежий Угол основал город Ярославль как военный княжеский форпост на устье речного пути от Ростова к Волге. Согласно «Сказанию о построении града Ярославля», одновременно с самим городом князем Ярославом была заложена деревянная церковь пророка Илии, который являлся борцом с язычеством, в честь того, что

в Медвежьем Углу в день памяти этого святого князь выдержал бой с ритуальной медведицей, преодолев местные языческие культы.

По смерти старшего сына Вышеслава, князь Владимир перевел Ярослава в Новгород, где он и узнал о смерти отца. После смерти Владимира началась жестокая междоусобная борьба за Киевский престол. Старший сын Владимира Святополк вероломно убил своих братьев Бориса и Глеба и ценою крови братьев стал великим князем киевским. В замыслы Святополка, прозванного в народе Окаянным, входило и устранение Ярослава. Получив известие от своей родной сестры Предславы о намерениях Святополка, Ярослав с новгородцами и варягами выступил к Киеву. У Любеча после 3-месячного противостояния Ярослав победил Святополка, которому удалось бежать под защиту своего тестя, польского короля Болеслава Храброго.

В 1018 г. войско Болеслава и Святополка вторглось на русскую землю и подошло к Киеву. После непродолжительной осады Киев пал. Ярослав собрал в Новгороде новое войско из варягов и новгородцев-ополченцев и вновь двинулся к Киеву с целью вернуть себе великокняжеский стол. Решающее сражение между Ярославом и Святополком произошло на реке Альте (1019 г.), где Святополк потерпел поражение. Став великим князем киевским, Ярослав стал княжить совместно со своим братом Мстиславом, князем Тмутараканским, которому в 1025 г. отошло все левобережье Днепра, а столицей его княжества стал Чернигов.

При Ярославе Мудром Киевская Русь достигла наивысшего могущества. Ему, так же как и князю Владимиру, удалось обезопасить Русь от печенежских набегов. В 1030 г. после успешного похода на прибалтийскую чудь Ярослав основал неподалеку от Чудского озера г. Юрьев (ныне г. Тарту в Эстонии), утвердив русские позиции в Прибалтике. После смерти брата Мстислава в 1035 г. Ярослав окончательно стал единодержавным князем Киевской Руси.

Ярослав ознаменовал свое многолетнее царствование сооружением многих храмов. Важнейший из них — храм Киево-Софийский. В 1036 г., когда великий князь находился в Новгороде, он получил известие, что печенеги обступили Киев. Собрав многих воинов из варягов и новгородцев, Ярослав поспешил в свою столицу и здесь, присоединив к ним еще дружину киевскую, выступил против врагов, которых было несметное число. Злая сеча продолжалась целый день, и едва к вечеру Ярослав одолел. В память столько важной и благодетельной для отечества победы Ярослав и заложил великолепный каменный храм во имя святой Софии, или Ипостасной Премудрости Божией Господа Иисуса, на том самом поле, где происходила битва, решившись распространить Киев гораздо далее прежней его черты. Этот храм,

заложенный в 1037 г., был построен по образцу знаменитого храма Софийского в Константинополе, только в гораздо меньшем размере и с некоторыми другими значительными отличиями. Киево-Софийский храм, как только был окончен, сделался митрополичим кафедральным собором. При нем построен был митрополичий дом, в котором первосвятители русские начали иметь постоянное свое местопребывание.

Вслед за Софийским собором Ярослав воздвиг каменную церковь на Золотых Воротах, находившихся на западе от собора в земляном валу, которым в том же 1037 г. начал князь ограждать свою расширенную столицу. Эта церковь, поставленная на главных городских воротах, посвящена была Благовещению Пресвятой Богородицы с тою мыслию, как замечает летописец, да «радость всегда будет граду тому святым Благовещением Господним и молитвами святой Богородицы и Архангела Гавриила».

После Благовещенской церкви Ярослав соорудил еще две каменные церкви (а при них и монастыри) неподалеку от Софийского собора: одну — на западе от него, по направлению к Золотым Воротам, во имя своего Ангела — святого Георгия Победоносца, другую — на юг от собора, во имя Ангела своей супруги — святой Ирины.

Не перечисляя других церквей, построенных Ярославом, преподобный летописец делает общее замечание: «И ины церкви ставляше по градом и по местам... и радовашеся Ярослав, видя множество церквий...» Кроме сооружения новых храмов он заботился о

возобновлении и прежних. В 1039 г., говорит летопись, освящена была митрополитом Феопемптом церковь святой Богородицы, Десятинная, которую создал отец Ярослава Владимир.

Из церквей, построенных в царствование Ярослава вне Киева, замечательнейшая есть Софийский собор новгородский, заложенный сыном великого князя Владимиром в 1045 г. и освященный в 14-й день сентября 1052 г. (по друг. — 1050) Новгородским епископом Лукою. Подобно киевской Софийской церкви, и новгородская, как только была освящена, сделалась кафедральным собором местных епископов.

В царствование Ярослава были открыты мощи святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Одним из первых дел великого князя было тогда собрать сведения, где находятся тела его избиенных братьев, и, услышав, что тело Глебово остается поверженным в пустыне, он повелел искать его. Долго искали, но не находили, и не прежде как через год (следовательно, в 1020 г.) оно найдено ловцами совершенно целым, нимало не изменившимся и не поврежденным ни от плотоядных зверей, ни от влияния стихий, хотя около пяти лет лежало без всякой защиты. С подобающею церковною честью оно было перенесено на судно, привезено в Вышгород и погребено вместе с телом Бориса у церкви святого Василия.

Вскоре у могилы страстотерпцев начали совершаться знамения и чудеса. И когда церковь святого Василия по неосторожности пономаря сгорела, то старейшина града, доводя о том до сведения великого князя Ярослава, сообщил ему вместе и об этих знамениях. Ярослав немедленно пригласил к себе митрополита Иоанна, который по совещанию с великим князем сделал чрез несколько времени торжественный церковный ход из Киева в Вышгород к могиле святых. Велели раскопать могилу и изнести гробы их на поверхность земли; и, когда митрополит с пресвитерами открыл эти гробы, увидели мощи угодников Божиих совершенно нетленными. Тогда же перенесли их в особо устроенную часовню, поставили на десной стране и совершили над ними святую службу (всенощную). Новые два чуда — исцеление хромого и слепого, совершившиеся при гробах святых братьев, еще более убедили всех в прославлении их от Господа. И тогда митрополит подал великому князю совет построить в Вышгороде церковь во имя святых страстотерпцев и установить день священного торжества в память их. Князь с радостью последовал доброму совету. Немедленно в зимнее время было приготовлено дерево для церкви, а как только настало лето, она была сооружена над тою самою часовнею, в которой находились раки святых мучеников. По сооружении церкви митрополит с собором духовенства в присутствии великого князя и при стечении многочисленного народа торжественно освятил ее 24 июля, в день умерщвления Борисова,

поставил в ней мощи новоявленных чудотворцев на десной стороне и установил ежегодно праздновать этот день в память их совокупно. По окончании литургии, во время которой новое внезапное исцеление хромого при мощах святых мучеников поразило и обрадовало всех присутствовавших во храме, как очевидцев чуда, торжествующий Ярослав сотворил великое угощение для митрополита, духовенства и всякого звания людей, богатых и убогих.

Очень вероятно, что в царствование же Ярослава начали у нас праздновать и память святого равноапостольного князя Владимира в день его кончины – 15 июля, потому что, несомненно, тогда признавали уже Владимира в лике святых.

По примеру равноапостольного Владимира, который «любил словеса книжная», и великий князь Ярослав до того был предан книгам, что часто сам читал их днем и ночью и не менее отца своего заботился о просвещении своих подданных. С этою целью он, поставляя по градам и селам священнослужителей, нарочито определял им из имения своего урок (жалованье), чтоб они чаще собирали народ в церкви и ревностнее учили его вере, как поручено им от Бога. Также он составил вокруг себя целое общество людей, довольно образованных, которые перевели, по его поручению, многие книги с греческого языка на славянский, а другие, вероятно, прежде в Болгарии или Руси переведенные, списали, и предлагал эти книги для чтения всем верным. Собрав много книг, положил их при Киево-Софийском соборе и таким образом основал первую в нашем отечестве библиотеку. Посетивши в 1030 г. Новгород, сам завел там весьма значительное по тому времени училище, в котором начали обучаться триста детей старост и пресвитеров.

При Ярославе Мудром Русь достигла широкого международного признания. С семьей киевского князя стремились породниться крупнейшие королевские дворы Европы. Сам Ярослав был женат на шведской принцессе Ингигерде (святой благоверной княгине Ирине, в монашестве – святая Анна Новгородская). Княгиня стала матерью большой и замечательной семьи: у нее было семеро сыновей и пятеро дочерей. Все они получили отличное образование (включая знание нескольких языков) и являли пример нравственности и православного благочестия. Об этом можно судить по «Похвале святому князю Владимиру» митрополита Илариона (около 1040 г.), где сказано: «...посмотри на внуков и правнуков твоих, как содержат они благоверие, тобой переданное, как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как поклоняются Его имени!» Старшие дети Ярослава и Ирины оставили заметный след в истории Руси. Митрополит Иларион справедливо писал о киевских князьях: «Не в плохой стране были они владыками, но в русской, которая ведома и слышима во всех концах земли».

Князь Ярослав оставил о себе память составлением свода законов Киевской Руси – «Русской правды», которая, дополненная его сыновьями и внуком Владимиром Мономахом, стала правовой основой жизни русского народа. Перед блаженной кончиной составил завещание сыновьям, которое начиналось словами: «Любите друг друга. Если будете жить в любви друг с другом, то Бог будет среди вас и покорит вам врагов ваших, и вы будете жить мирно. А если будете ненавидеть друг друга и ссориться, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов, которую достали они трудом великим».

Почитание благоверного князя Ярослава Мудрого, как местночтимого подвижника благочестия, началось сразу после его преставления (20 февраля 1054 г.). Е. Е. Голубинский в известном труде «История канонизации святых в Русской Церкви» приводит свидетельство Адама Бременского, который в «Деяниях первосвященников Гамбургской церкви», датированных 1075 годом, великого князя Ярослава Владимировича называет святым.

Имя благоверного великого князя Ярослава было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II 8 декабря 2005 года. Определением Архиерейского собора Русской Православной Церкви от 3 февраля 2016 года установлено общецерковное почитание благоверного князя Ярослава Мудрого.

В соответствии со сложившейся традицией, князь Ярослав Мудрый считается небесным покровителем государственных мужей, юристов, судей, прокуроров, храмоздателей, библиотекарей, научных работников, учителей и студентов.

Иное Житие.

Ярослав I, в Крещении Георгий (Юрий), Владимирович, Мудрый (ок. 978–989 – 1054), благоверный великий князь Киевский. Память 4 марта (20 февраля) в день кончины.

По разным данным родился между 978 и 989 годами, был вторым сыном равноапостольного Владимира от полоцкой княжны Рогнеды. По некоторым сведениям, в детстве он страдал от паралича ног, который прошёл в 988 году, но осталась хромота.

Княжение при жизни святого Владимира

Еще при своей жизни произведя первый раздел земель между сыновьями, святой Владимир посадил девятилетнего Ярослава в Ростове. В 1011 году, когда Ярослав кре-

стил Волгу, языческие жители урочища Медвежий угол выпустили против него «Святую Медведицу», но князь, вооруженный секирой, одолел зверя.

В 1012 году, по смерти старшего сына Вышеслава, святой Владимир перевел Ярослава на княжение в Новгород, миновав старшего, Святополка, который был тогда под гневом отца. Став князем Новгородским, Ярослав хотел порвать зависимость от Киева и стать независимым государем обширной Новгородской области. Он отказался в 1014 году платить отцу ежегодную дань в 2000 гривен, как делали все посадники новгородские. Его желание совпадало и со стремлением новгородцев, которые тяготились налагаемой на них данью. Ярослав был недоволен еще и тем, что отец оказывал предпочтение младшему его брату, Борису. Разгневавшись на Ярослава, Владимир готовился лично идти против него, но вскоре заболел и умер. Ярослав же тем временем нанял дружину варягов для предстоящей борьбы.

Междоусобные войны

Великокняжеским столом завладел старший в роде Святополк Окаянный, который, желая сделаться единодержавным правителем всей Руси, умертвил через наемных убийц трех братьев – стратотерпцев Бориса и Глеба, а также Святослава. Такая же опасность грозила и Ярославу, но он, предупрежденный сестрой Предславой, сам пошел на Киев. Прежде этого Ярослав был в ссоре с новгородцами за то что часто поддерживал варяжскую дружину в ее кровавых стычках с населением города, но теперь новгородцы легко согласились идти вместе с ним против брата. Собрав тысяч 40 новгородцев и несколько тысяч варяжских наемников, Ярослав двинулся против Святополка, призвавшего себе на помощь печенегов. Ярослав одолел Святополка в яростной сече под Любечем, вступил в Киев, и занял великокняжеский стол в 1016 году, после чего щедро наградил новгородцев и отпустил их домой. Бежавший Святополк возвратился с полками своего тестя, польского короля Болеслава Храброго, а также с дружинами немцев, венгров и печенегов. В 1017 или 1018 году Ярослав был разбит на берегах Буга и бежал в Новгород. Он готов был отплыть в Скандинавию, но новгородцы порубили княжеские лады и склонили Ярослава продолжить борьбу. С новым большим войском он разбил наголову Святополка и его союзников-печенегов на реке Альте в 1019 году, на том же месте, где был предательски убит его брат святой Борис. Святополк бежал в Польшу и по дороге умер, а Ярослав в том же году стал великим князем Киевским. Теперь он прочно утвердился в Киеве и, по выражению летописца, «утер пота со своею дружиной».

В 1021 году племянник Ярослава, князь Брячислав Изяславич Полоцкий, объявил притязания на часть Новгородских областей. Получив отказ, он напал на Новгород, взял и разграбил его. Услышав о приближении Ярослава, Брячислав ушел из Новгорода со множеством пленников и заложников. Ярослав нагнал его в Псковской области, на реке Судоме, разбил его и освободил пленных новгородцев. После этой победы Ярослав заключил с Брячиславом мир, уступив ему Витебскую волость с городами Витебск и Усвят. Едва окончив эту войну, Ярослав должен был начать более трудную борьбу со своим младшим братом Мстиславом Тмутараканским, который требовал от него раздела русских земель поровну, и подошел с войском к Киеву в 1024. Ярослав в то время был в Новгороде и на севере, в Суздальской земле, где был голод и сильный мятеж, вызванный волхвами. В Новгороде Ярослав собрал против Мстислава большое войско и призвал наемных варягов под начальством знатного витязя Якуна Слепого. Войско Ярослава встретилось с ратью Мстислава у местечка Листвена, близ Чернигова, и в жестокой сече было разбито. Ярослав снова удалился в свой верный Новгород. Мстислав послал ему сказать, что признает его старшинство и не добива-

ется Киева, но Ярослав не доверял брату и воротился, лишь собрав на севере сильную рать. Тогда, в 1025 году, он заключил с братом мир у Городца (вероятно, близ Киева), по которому земля Русская была разделена на две части по Днепру: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную – к Ярославу.

В 1035 году Мстислав умер и Ярослав стал единовластно править Русской землей – «был самовластцем», по выражению летописца. В том же году Я. посадил в «поруб» (темницу) брата своего, князя Судислава Псковского, оклеветанного, по словам летописей, перед старшим братом. В руках Ярослава были соединены теперь все Русские области, за исключением Полоцкого княжества.

Внешние отношения

Ярославу пришлось еще совершать много походов против внешних врагов – почти все его княжение наполнено войнами. В 1017 году он успешно отразил нападение печенегов на Киев и затем боролся с ними как с союзниками Святополка Окаянного. В 1036 году летописи отмечают осаду Киева печенегами в отсутствие Ярослава, отлучившегося в Новгород. Получив об этом известие, он поспешил на помощь и наголову разбил печенегов под самыми стенами Киева. После этого поражения нападения печенегов на Русь прекратились. Известны походы Ярослава на север против финнов. В 1030 году он ходил на чудь и утвердил свою власть на берегах Чудского озера, где построил город и назвал его Юрьевым в честь своего святого покровителя. В 1042 году Ярослав отправил сына Владимира в поход на ямь. Поход был удачен, но дружина Владимира вернулась почти без коней вследствие падежа. Есть известие о походе русских при Ярославе к Уральскому хребту под предводительством Улеба в 1032 году. На западных границах Ярослав вел войны с Литвой и ятвягами, для прекращения их набегов, и с Польшей. В 1022 году Ярослав ходил осаждать Брест; в 1030 году он взял Бельз (в северо-восточной Галиции); в следующем году с братом Мстиславом возвратил в состав Руси червенские города и привел много польских пленников, которых расселил по реке Роси в городках для защиты земель от степных кочевников. Он, наконец, отвоевал Брест в 1044 году. Несколько раз Ярослав ходил в Польшу на помощь королю Казимиру для усмирения восставшей Мазовии; последний поход был в 1047 году. Княжение Ярослава также ознаменовалось последним враждебным столкновением Руси с греками. Один из русских купцов был убит в ссоре с греческими, после чего, не получая удовлетворения за обиду, Ярослав послал к Византии большой флот в 1043 году под начальством старшего сына Владимира Новгородского и воеводы Вышаты. Буря рассеяла русские корабли. Владимир истребил посланный для его преследования греческий флот, но Вышата был окружен и взят в плен при Варне. В 1046 году был заключен мир; пленные с обеих сторон возвращены и дружественные отношения скреплены браком любимого сына Ярослава, Всеволода, с византийской царевной.

Хотя ему приходилось почти постоянно вести войну, по словам летописца, воевать он не любил. Во внешней политике Ярослав, как и его отец, больше надеялся на дипломатию и взаимовыгодные отношения, чем на оружие. Его время было эпохой деятельных сношений с государствами Запада. Ярослав был в родственных связях с норманнами: сам он был женат на шведской принцессе Ингигерде, в крещении Ирине, а норвежский принц Гаральд Смелый получил руку его дочери Елисаветы. Четверо сыновей Ярослава, среди них Всеволод, Святослав и Изяслав, также были женаты на иностранных принцессах. Иноземные князья, такие как Олаф Святой, Магнус Добрый, Гаральд Смелый, и знатные норманны находили приют и защиту у Ярослава, а варяжские торговцы пользуются его особым покровительством. Сестра

Ярослава Доброгрева-Мария была замужем за Казимиром Польским, вторая дочь его, Анна – за Генрихом I Французским, третья, Анастасия – за Андреем I Венгерским. Есть известия иностранных летописцев о родственных связях с английскими королями и о пребывании при дворе Ярослава двух английских принцев, искавших убежища.

Внутреннее управление

Значение Ярослава в русской истории основывается главным образом на его трудах по внутреннему устройству земли Русской. Ярослав был князем-«нарядником» земли, ее благоустроителем. Подобно отцу, он заселял степные пространства, построил новые города, такие как Юрьев (ныне Тарту) и Ярославль, продолжал политику предшественников по охране границ и торговых путей от кочевников и по защите интересов русской торговли в Византии. Он огородил острожками южную границу Руси со степью и в 1032 году начал ставить здесь города – Юрьев (ныне Белая Церковь), Торческ, Корсунь, Треполь и другие.

Столица Ярослава, Киев, западным иностранцам казалась соперником Константинополя; ее оживленность, вызванная интенсивной для того времени торговой деятельностью, изумляла писателей-иностранцев XI века – показательно, что сын Ярослава, Всеволод, не выезжая из Киева, выучил пять языков. Украшая Киев многими новыми постройками, он обвел его и новыми каменными стенами («город Ярослава»), устроив в них знаменитые Золотые ворота, а над ними – церковь в честь Благовещения. Ярослав основал в Киеве на месте своей победы над печенегами храм святой Софии, великолепно украсив его фресками и мозаикой, а также построил тут монастырь святого Георгия и монастырь святой Ирины (в честь Ангела своей супруги). Прообразами этих построек были архитектурные сооружения Константинополя и Иерусалима. Завершение строительства совпало с созданием великого памятника древнерусской литературы, «Слова о Законе и Благодати», которое было произнесено будущим святителем Иларионом 25 марта 1038 года. Тогда же была написана первая русская летопись – т. н. «Древнейший свод».

Стержнем внутренней деятельности святого князя было содействие распространению христианства на Руси, развитию необходимого для этой цели просвещения и подготовки священнослужителей из русских. Как в Киеве, так и в других городах Ярослав не щадил средств на церковное благолепие, приглашая для этого греческих мастеров. При Ярославе приехали на Русь из Византии церковные певцы, научившие русских осьмогласному пению. Летописец Нестор отметил, что при Ярославе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться, и монастыри появляться». Когда в конце его княжения надо было поставить нового митрополита на Киевскую митрополию, Ярослав в 1051 году велел собору русских епископов поставить митрополитом святителя Илариона, первого архипастыря Русской митрополии родом из русских.

Чтобы привить в народ начала христианской веры, Ярослав велел переводить рукописные книги с греческого на славянский и много сам их покупал. Собирая повсюду книгописцев и переводчиков, он умножил количество книг на Руси и постепенно ввел их в повсеместное употребление. Все эти рукописи Ярослав положил в библиотеку построенного им Софийского собора для общего пользования. Для распространения грамоты Ярослав велел духовенству обучать детей, а в Новгороде, по позднейшим летописным данным, устроил училище на 300 мальчиков.

Наконец, наиболее знаменитым Ярослав остался как законодатель. Уже в Новгороде, когда он был назначен туда наместником, его называли Правосуд – именно там и началась разработка писаных законов Руси. Ярославу приписывается древнейший русский памятник права – «Русская Правда» (также именуемый «Устав» или «Суд Ярославль»), являющийся сборником действовавших законов и обычаев, устным «Законом русском», который упоминался еще в договорах Руси с Византией. «Русская Правда» была дана Новгороду в 1016 году и явилась первым письменным кодексом законов – уголовным, гражданским и административным. Касался он прежде всего вопросов охраны общественного порядка. При Ярославе появился и Церковный Устав, или Кормчая книга, составленная на основе византийского Номоканона. В нем впервые были разграничены понятия греха и преступления: всякое преступление есть грех, но не всякий грех – преступление.

Характер и кончина

По отзыву летописи, великий князь «был хромоног, но ум у него был добрый и на рати был храбр». Описывая его характер, летописец говорит об уме, благоразумии, сострадании к неимущим, храбрости. Нрав Ярослава был строгим, а жизнь скромной, в отличие от его отца, любившего веселые пиры. Современники отмечали, что Ярослав был сам начитанным в богослужебных книгах человеком и владел большой личной библиотекой. Он, по словам летописца, считал книги «реками, способными напоить мудростью». Благоверного князя отличало усердие в вере. По одному из преданий, он велел вырыть кости князей Ярополка и Олега и, окрестив их, похоронил в Киевской церкви Успения Пресвятой Богородицы, надеясь этим избавить души их от вечной муки и гибели.

Скончался благоверный великий князь Ярослав Мудрый 20 февраля 1054 года в своей загородной резиденции Вышгороде, под Киевом. Похоронили его в мраморном гробу в заложенном им Киевском Софийском соборе. Один из подданных князя процарапал на стене храма надпись: «В лето 6562 месяца февраля 20-го успение царя нашего...». Разделив по себе земли между сыновьями и передав киевский престол старшему сыну Изяславу, он оставил им такое завещание:

«Вот я отхожу от сего света, дети мои. Любите друг друга, ибо вы братья родные, от одного отца и одной матери. Если будете жить в любви между собой, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире. Если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим».

Память, оценки и почитание

Княжение Ярослава ознаменовалось расцветом столяного града Киева и укреплением экономических и культурных связей между отдельными частями государства. Это была эпоха высшего процветания Киевской Руси. Своей деятельностью Ярослав так возвысился, что со временем за ним закрепилось прозвание «Мудрого». Имя благоверного великого князя Ярослава было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви по благословию патриарха Московского и всея Руси Алексия II 8 декабря 2005 года.

Семья

Отец: св. равноап. Владимир Святославич (ок. 960–1015), вел. кн. Киевский.

Мать: Рогнеда Рогволодовна, в Крещении Анастасия, кн. Полоцкая.

Жена: прп. Ингигерда Олафовна, в Крещении Ирина, в иночестве Анна, блгв. принцесса Шведская.

Дети:

Илья († 1020), кн. Новгородский 1015–1020.

св. блгв. Владимир (1020–1052), кн. Новгородский 1043–1052.

Изяслав (1024–1078).

Святослав (1027–1076), кн. Черниговский.

Всеволод (1030–1093).

Вячеслав (1036–1057), кн. Смоленский.

Игорь (1036–1060), кн. Владимиро-Волынский.

Анна, королева Французская, жена Генриха I Капета.

Анастасия, королева Венгерская, жена Андрея I.

Елизавета, королева Норвежская, жена Гаральда Смелого.

Ярослав Мудрый. Портрет из Царского титулярника XVII в.

Устроитель государства Русь.

Ярослав Мудрый (с книгой) на Памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде.

В княжение Ярослава Мудрого продолжилось собирание (завоевание) славянских земель и городов, начатой первыми

русскими князьями, русская государственность в рассматриваемый период значительно упрочилась.

Первый раз летописец упоминает Ярослава, когда рассказывает о его конфликте с отцом – князем Владимиром. В качестве подручника (вассала) киевского князя, Ярослав правил Новгородом и собирал дань, две трети которой отсылал в Киев. В какой-то момент Ярослав попробовал не отправлять дани, что естественно вызвало гнев родителя. Равноапостольный святой князь решил взыскать деньги с чада силой, и, даже если потребуется, умертвить неплательщика. Узнав о готовящемся походе, Ярослав бежал в Швецию и стал нанимать там войско для борьбы с отцом. Со смертью Владимира Святославича этой вражде пришел конец, однако, сразу же началась междоусобица братьев-наследников.

Многочисленное потомство князя Владимира происходило от разных матерей. В настоящее время историки сошлись во мнении, что Ярослав был сыном Рогнеды, полоцкой княжны, которую Владимир насильно взял в жены. «Повесть временных лет» указывает, что от Рогнеды у Владимира родилось 4 сына – Изяслав, Мстислав, Ярослав и Всеволод. Но были и другие дети, известно о 13 сыновьях и десятке дочерей. Основными соперниками в борьбе за власть были: сын от вдовы Ярополка Святославича (предательски убитого Владимиром) – Святополк, четыре сына от Рогнеды и два сына – Борис и Глеб – от некой болгарской княжны. Помимо того, что существовали кланы наследников по матерям, внутри этих кланов также происходила борьба за власть.

К концу жизни князя Владимира все его сыновья достигли совершеннолетия и уже получили в уделы земли. После смерти киевского князя по старшинству должен был наследовать Святополк. По разным данным Владимир взял в жены мать Святополка, когда она уже была беременна, а потом усыновил ребенка, отчего Святополк впоследствии получил прозвище «сына двух отцов». Как бы то ни было, Святополк Владимирович был законным правителем Киева, по праву, по старине, поэтому вполне естественно, что

киевляне признали его и всячески поддерживали. До смерти Владимира Святополк находился в заточении вместе со своей женой и духовником. Отец отправил его в тюрьму, т.к. выяснил, что тот участвовал в заговоре и намеревался ввести на Руси латинский обряд вместо византийского. Любопытно, что одновременно с заговором Святополка, против Владимира восстал и Ярослав.

В это же время происходит убийство Бориса, Глеба и Святослава, т.е. ликвидируют кланы болгарыни и чехини. Сведения об этих трех персонажах в летописях крайне скудны и фрагментарны, основную канву событий историки пытались восстановить по житиям Бориса и Глеба, но и это получалось плохо. Официальный летописец сообщает, что убийцей трех этих князей был Святополк, однако, этому противоречит здравый смысл. Никакой опасности для Святополка указанные братья не представляли, поскольку не имели никаких прав на Киевский престол. Ярославу же, напротив, убийство было крайне выгодно, т.к. Святослав, например, был старше него и имел больше прав, а Борис и Глеб заявили о своей лояльности Святополку и могли в случае междоусобицы выступить на его стороне. Считаю в связи с этим все сведения в летописи относительно убийства трех князей Святополком не более чем житийной легендой.

Будучи в Новгороде, Ярослав собрал большую дружину из местных жителей, пообещав им, в случае победы над Святополком большие льготы и независимость. Новгородцы, соблазненные посулами, пошли за Ярославом, и это несмотря на то, что варяжская часть княжеского войска бесчинствовала в Новгороде, грабила и притесняла народ.

В 1016 году Ярослав выступил с большим войском против брата. У Святополка тоже было много людей, в том числе и печенегов. Братья встретились под Любечем, и три месяца стояли друг напротив друга по разным берегам Днепра, не смея начать войну первым. Киевляне тогда начали дразнить новгородцев, обзывая их плотниками, которых они заставят строить дома, когда возьмут в

плен. «Князь, – сказали новгородцы, – мы такую обиду терпеть не можем, и сами начнем их бить», – после чего стали переправляться на другой берег.

Ярослав послал в лагерь киевлян лазутчика для встречи с воеводой, завербованным Ярославом. Воевода должен был указать благоприятный момент для начала битвы. Такая информация была получена, и битва началась. Чтобы отличать своих от чужих (ведь дрались между собой братья-славяне), Ярослав велел дружине повязать головы платками. Новгородцы ударили неожиданно и оттеснили киевлян к озеру, где многие из них утонули – лед был тонким. Печенеги не успели прийти Святополку на помощь, поскольку находились в тот момент довольно далеко. Потерпев поражение, Святополк оставил Киев и бежал в Польшу, к своему тестю Болеславу Храброму, а Ярослав утвердился в матери городов русских.

В 1018 году Святополк вместе с Болеславом решил взять реванш и двинулся на Ярослава. Ярославу стало известно об этом заблаговременно, он позаботился выступить из города заранее и нашел противника на реке Буге. Теперь уже ярославово войско дразнило поляков и грозило проколоть толстое чрево их короля. Поляки бросились на русских и победили, и на этот раз побежал Ярослав. Князь укрылся в Новгороде и стал готовиться к новой битве с братом.

После победы Болеслав Храбрый решил править в Киеве единолично, не допуская до власти Святополка. В политическом и географическом отношении Киев был очень привлекательным местом: сюда стекалась дань с земель, находящихся у него в подчинении, здесь находилось средоточие культурной и экономической жизни всей Древней Руси. Жить в Киеве было приятно и удобно. Болеслав не проявил себя мудрым правителем, а принялся вместе с дружиной безобразничать в городе, в современных терминах творить беспредел. Его воины грабили жителей и обращались с ними как с холопами. Вскоре киевлянам все

это надоело, и они решили поддержать законного князя - Святополка и выступить против поляков. Болеслав сопротивлялся недолго, помощи ему было ждать неоткуда, поэтому наилучшим выходом для него было бежать на родину, в Польшу, что он вскоре и сделал. Из Киева он захватил казну и несколько девиц – сестер Ярослава, брошенных там на произвол судьбы еще раньше, после поражения Ярослава на Буге. Предславу, в которую Болеслав был влюблен, и которая постоянно отказывала ему, он взял в жены насильно. По дороге он вернул себе червенские города, захваченные русскими еще при князе Владимире.

Ярослав тем временем прибыл в Новгород и стал собирать там войско, чтобы отвоевать Киев. О том чтобы угомониться и спокойно править в Новгороде, буде его у Ярослава никто не отнимал, он и думать не хотел. Вероятно, ему пришлось опять посулить что-то новгородцам, чтобы они пошли биться: для финансирования военной операции Ярослав обложил город такой непомерной данью, что было бы странно, что кто-то из жителей пошел на такие жертвы добровольно.

Святополк, находясь в Киеве, был в невыгодном положении. У него было крайне мало войска и совсем не осталось союзников. Князь больше не надеялся на помощь поляков, ибо сам же и выгнал Болеслава, но мог попытаться нанять печенегов. В 1019 году братья вновь сошлись, на этот раз на реке Альте, где после жестокой битвы, Святополк был поражен и вынужден был спасаться бегством. Летопись сообщает, что его постигла божья кара в виде какой-то странной болезни, и ему все мерещилась несуществующая погоня. Мы же думаем, что Святополк был серьезно ранен в бою и находился в бреду, пока верные слуги увозили его в безопасное место. По дороге князь скончался.

Ярослав вновь утвердился в Киеве и стал отгонять от стола других претендентов. То племянник его, достигший к тому времени зрелого возраста пришел пограбить дядю и его город, то родной брат Мстислав.

В 1023 году Мстислав Тмутараканский (Тмутаракань – удел полученный им от отца – князя Владимира), решил попытать счастья в борьбе за Киевский престол, и с большой ратью, в которой помимо прочего были касоги и хазары, пошел на Киев. Как сообщает нам Нестор, Мстислав был такой богатырь и молодец, что даже Святая Богородица, проникшись его удалью, помогала ему мертвить врагов. По свидетельству летописца, Мстислав Владимирович, когда бился с касожским князем Редедей, одновременно в мыслях обращался к Божьей Матери и предлагал ей церковь, взамен смерти князя касогов. Богородице как раз в то время очень нужна была церковь в ее честь в Тмутаракани, поэтому она поколдовала немного, и тут же Мстислав повалил Редедю на землю, а потом благополучно зарезал. Церковь, разумеется, как и обещал, построил. Вот такой богатырь двинулся против князя Ярослава. Тогда Ярослав был в Новгороде, в отсутствие князя, киевляне отказали Мстиславу, предложившего им себя в качестве правителя. А покорять их силой он, видимо, не решился. Ярослав же тем временем, отправился к варягам, чтобы набрать наемников и биться с братом. Жесточайшее сражение произошло близ Листвена, Мстислав выиграл бой и долго восторгался трупами, которыми буквально усеяно было поле брани. Такой был эстет.

Продолжать междоусобие с братом Мстислав, однако, отказался и послал весточку в Новгород, где укрылся Ярослав: «Раз ты старший, то и оставайся в Киеве, а я пусть буду на левом берегу Днепра». Ярослав согласился. Мстислав утвердился в Чернигове и построил там каменную церковь, после чего жил с братом в мире и согласии. Братья даже ходили вместе воевать Болеслава Храброго и вернули Руси червенские города, а польских пленников поселили у себя в землях для улучшения демографической ситуации.

В 1036 году после смерти бездетного Мстислава Чернигов также отходит к Ярославу, и с этого момента он становится единственным властителем всех русских земель, за исключением Полоцка. Неприсоединившимся оставался псковский князь Судислав, родной

брат Мстислава Тмутараканского – впоследствии – Черниговского, получивший Псков из рук отца своего – князя Владимира. С ним Ярослав сильно не церемонился и, как только представилась удобная возможность, заточил в тюрьму, где несчастный томился 35 лет и вышел только по смерти мудрого правителя. Новгород, как и обещал Ярослав, с его воцарением получил массу привилегий и стал вотчиной старшего сына киевского князя.

Надо отдать должное Ярославу, несмотря на его воинственность и грехи молодости (мелкие и незначительные братоубийства), он был довольно неплохим хозяйственником и примерным семьянином. В 1030 году, после покорения чуди, на их землях был основан город Юрьев (названный в честь крестильного имени князя – Юрий). Ярослав помирился с Польшей и правившим после Болеслава королем Казимиром, за которого отдал свою сестру. Этот брак закрепил за Русью Галичину, те самые червенские города, беспрестанно переходившие из рук в руки и в последний раз отнятые у русских Болеславом Храбрым. Польша вернула 800 русских пленников, в которых так нуждалось тогдашнее сельское хозяйство – рабочих рук не хватало катастрофически. Отрицательным моментом в трудовой киевского князя была война с Византией, в которую Ярослав непонятно зачем ввязался. Конфликт вырос из ссоры между купцами греческими и русскими, в ходе которой убили одного русского. Для защиты русских интересов (да-да, ни много ни мало!) Ярослав направляет в Царьград своего сына с дружиной на военных кораблях (!) Видно, что князь не доверял Византийскому судопроизводству и думал, что правды в греческом суде за русского купца искать бесполезно, поэтому и снарядил целый флот. Буря, разыгравшаяся у греческих берегов, выбросила многие суда на берег, их экипаж естественно был взят в плен. Греки ослепили высшее руководство и послали арестовать другие суда русских, где оставался еще ярославов сын – Владимир. Молодой князь сумел отбиться от преследователей и бежал в Отчество. Через три года греки согласились отпустить пленников и подписали мир. В качестве

дружеского жеста Константин Мономах отдал за Всеволода Ярославича свою дочь.

Кстати, Ярослав породнился практически со всеми правящими династиями Европы. Помимо греческой царевны, выданной за Всеволода, Елизавета Ярославна вышла замуж за норвежского короля Гарольда. Король Гарольд был романтик, а царевна редкая красавица, сохранилась баллада авторства норвежского короля, в которой он жалуется, что несмотря на ратные подвиги, русская Фрейя к нему холодна. Анна Ярославна, другая дочь, была выдана за французского монарха Генриха I и перешла в католичество. Сыновья Ярослава взяли в жены немецких принцесс.

Ярослав очень любил строить, и кажется только искал предлога, чтобы заложить где-нибудь церковь. Церковь Святой Софии в Киеве, например, была сооружена в память о победе над печенегам в 1037 г. Киевский софийский собор – жемчужина византийского зодчества – представлял собой изначально крестово-купольный храм с 5 нефами и 13 главами. Композиция его представляла собой пирамиду: к центральному куполу поднимались словно по ступеням своды центрального и поперечного нефов. С трех фасадов храм был опоясан галереей в 2 яруса, а снаружи – широкой одноярусной. По периметру храм представлял собой квадрат со сторонами в 29 м (без галерей), а с галереями – прямоугольник со сторонами 42 и 55 м. Внутреннее расположение Софийского собора сохранилось с самого момента постройки почти без изменений: весь храм делится на 5 коридоров-нефов, расположенных вдоль, которые пересекают поперечные коридоры – трансепты. Кладка собора – смешанная – из камня и плинфы. В интерьере храма сохранились мозаики и фрески первой половины XI века, созданные византийскими мастерами. Самой известной, пожалуй, можно считать мозаику Богоматерь Оранта, находящуюся в алтаре.

При Ярославе была построена Ирининская церковь (в честь святой Ирины – покровительницы Ирины-Ингигерды), остатки которой были найдены археологами уже в наше время, и монастырь

Святого Георгия (у него не сохранился даже фундамент), разрушенные потом Батыем. В указанную эпоху произошло расширение городских пределов на западе и сооружение Золотых ворот (крепостной башни), увенчанной церковью Благовещенья, построенной прямо на них. В 1045 году сын Ярослава Владимир построил в Новгороде копию киевской Святой Софии меньших размеров. Новгородский Софийский собор, сохранившийся до наших дней, на протяжении многих столетий являлся духовным центром Новгородской республики.

Именно Ярослав, а не Святой Владимир, как хотят нас уверить летописи, насаждал книжное учение на Руси и отправлял детей попов и старост «учиться книгам». Князь, однако, не отличался веротерпимостью и где возможно искоренял еретиков. Когда в 1024 году в Суздале случился голод, волхвы говорили народу, что старухи прячут у себя зерно и всякие припасы, а на других колдовством насылают голод, отчего жители волновались и ходили к старухам экспроприировать продовольствие. Несколько женщин во время изъятия прибили до смерти. Ярослав поспешил в Суздаль, схватил смутьянов-волхвов, казнил их, а народу объяснил, что голод не оттого, что бабки наколдовали, а от гнева Божьего. Дескать суздальцы плохо себя вели и за то были наказаны отцом нашим небесным. С особым рвением и жестокостью насаждалась Христова вера среди мери. В Киеве же в это время строились церкви и монастыри, что потребовало установления над ними верховной митрополичьей кафедры. Начало русской митрополии было положено строительством Софийского собора в Киеве, а первым его митрополитом был поставлен Феопемпт, грек, который кроме этого повторно освятил Десятинную церковь в 1039 году. После его смерти, в 1051 году, собор русских епископов выбрал митрополитом Иллариона, русского по происхождению, довольно ученого для своего времени человека и горячего патриота. Ярослав любил чтение и книжных людей, выписал переводчиков из Византии и засадил их за работу: переводить церковные книги. В результате

составилась библиотека, отданная на хранение в Софийский собор. Раскаиваясь, вероятно, в том, что принимал участие в смерти братьев своих – Бориса и Глеба, Ярослав повелел перенести их останки в Вышгород и похоронить с почестями. В 1044 году он также велел перенести останки своих дядей – Олега и Ярополка Святославичей в Десятинную церковь, стремясь загладить таким образом братоубийство своего отца.

Безусловная заслуга Ярослава в том, что он начал составлять первый письменный сборник (кодекс) законов на Руси, получивший название «Правды Русской». Кодекс этот известен в трех редакциях – краткой, пространной и сокращенной и содержит в себе нормы уголовного, наследственного, процессуального и торгового права, использовавшиеся испокон веков на Руси и собранные воедино при Ярославе. Самый старый список «Правды Русской» содержит ее пространную редакцию и датируется XIII веком. Историки тем не менее пришли к выводу, что первые 18 статей кодекса были написаны именно во времена Ярослава, а последующие при сыновьях и внуках киевского князя.

В «Правде Ярослава» содержатся преимущественно уголовные и процессуальные нормы. Так закон утверждает право свободных мужей на кровную месть, а за убийство, нанесение побоев, использование чужого коня и порчу имущества карает штрафом (вирой). Любопытен процесс кровной мести, абы кто не мог осуществлять его, важно было соблюсти порядок. Так брат мог мстить только за брата (за сестру было не положено), сын за отца, а отец за сына, племянник за дядю и тетю. Из правового поля кровной мести, как видно, изымались внуки, кузены и женский пол, исключение делалось только для тётей, за которых могли мстить племянники. Если же мстителя не находилось, убийца платил единовременный штраф в размере 40 гривен. Кажется уже со времен Ярослава применялся и особый вид наказания за убийства – дикая или повальная вира – который платила вся община. В случае если преступление было совершено на землях общины (верви), и община

по каким-либо причинам не желала выдавать убийцу, штраф налагался на всех жителей. Именно в этот период сформировалась на Руси круговая порука, т.е. групповая солидарная ответственность. Когда обнаруживалась украденная вещь, владелец должен был сначала отправить подозреваемого на свод, чтобы установить, как вещь попала к нему, и причастен ли он к ее похищению, и только потом мог забрать свое имущество. А если до этого о пропаже он объявил на торгу, то забирал вещь сразу. Так же, как и с украденной вещью закон предлагал поступать в случае с беглым или украденным холопом. Если кто-то отказывался признаваться в краже, его вели на своеобразный суд присяжных, где дело решали 12 избранных мужей. Ярослав заблаговременно позаботился о престолонаследии и заранее распределил земли между своими сыновьями.

В Новгород он посадил старшего сына – Владимира, который, правда, умер в 1052 году, когда еще был жив Ярослав. Изяслав был назначен в Туров, а после смерти Владимира и в Новгород. Предполагалось, что именно Изяслав сядет на Киевский стол после смерти отца. Далее князья размещались следующим образом:

- Чернигов – Святославу
- Переяслав – Всеволоду
- Владимир Волынский – Игорю
- Смоленск – Вячеславу.

Умер Ярослав, получивший прозвище Мудрого, на руках у любимого сына Всеволода 20 февраля 1054 года в Вышгороде, где проживал в последние годы. Похоронен в Софийском соборе в Киеве, саркофаг его сохранился до сего дня.

Где находятся сейчас останки Ярослава неизвестно.

(Автор статьи И.В. Санниковой).